Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Теперь я в армии...

— Разрешите, войти? — солдат потерся членом о вагину медсестры, —
— Товарищ, медсестра, открывайте ворота!!! — Медсестра Алина на раз убрала шлагбаун-трусы, и раскинулась в шпагате. Как же прекрасно, хоть добрая вагина, иногда напоминает о доме, тюда-сюда, так тепло, хорошо и солдат, и солдат говорю... СОЛДАТ БЛЯТЬ!!! Какого хуя, спим, АА? На посту, прям на тумбочке!!! Стоя!!! Обморок несчастный!!!
— Разрешите оправдаться! Я, не спал, просто задумался, товарищ капитан! — попытался выкрутится солдат.
— О, чем задумался, о чем-то теплом... мягкооом... слегка, ВЛАЖНЕНЬКОООМ!? Васильев, ты думал о пизде?
Нее, не, товарищ капитан! О, родине думал, о товарищааах!
— А какого ж, черта, у тебя хуй стоит, ты че это, педик что ли?
— Бог с вами, товарищ капитан, говорю ж, родину сильно люблю, вот даже возбуждаюсь немного.
— Последний раз Васильев я тебя прощаю.
Васильев, быстро поправил, предательски торчащий хуй. Посмотрел на часы. Полвторого... Задумался «Не пойму, я, зачем такой девушке идти работать в воинскую часть, чтоб солдат дразнить, тело у нее было воплощение мечты любого солдата! Плотное, упругое, по телу пробегала непонятная дрожь, если в какой-то момент, ее возбуждающая шея, была в прямой видимости глаз. Никто и никогда не видел ее голой, но какой-то солдат однажды нашел ее в социальных сетях... Это был праздник для всех. Ее фотографии с моря, будоражили наше воображение. Теперь примерно каждый знал, что скрывается под ее одеждой, однако самого ее тюльпана, никто не видел»
Раздался телефонный звонок...
«Алло... — солдат, про себя заматерился, прижал телефон рукой, — «какое нахуй алло, я ж в армии», — Ой... Дежурный по батальону, младший сержант Васильев!
— Дежурная по медпункту, Рядовой Алинина. — прозвучал женский голос.
«Алина!!! Та самая медстрестра?!» — удивился Васильев, — «Вспомни солнце, вот и лучик...»
— Да, я вас слушаю.
— Васильев — голос звучал, в самом что ни на есть, возбуждающем тембре — завтра выписывают Семенова, Лопаткина... — тихо и ласково продолжала она, — ... и Матвеева. Заберите их после завтрака, но не позже обеда. На обед вам выдадут сок, Васильев... персиковый сок, ты его не пей, приди ко мне и вылей на меня, а потом медленно слижи его с моего тела. Начиная с губ, опускаясь все ниже и ниже, сожми мне грудь, поцелуй лобок, переверни и выжми меня, как сучку, как суку, как сука... сука... сука... СУКАА, ВАСИЛЬЕВ, ты че опять спишь?
Эээ, — сквозь залипшие от сна глаза, и потекшими слюнками, пролепетал Васильев. — Ты чего не спишь, Дима? — Узнав товарища выдавил из себя солдат..
— Да, вот. Максим, не поверишь. Сон твой охраняю... как тебе повезло, что капитан не спалил.
Дима подошел ближе, засунул руку, глубоко в трусы, и вытащил телефон привязанный на внутренней резинке. Осмотрелся по сторанам, тихо, все спят. Быстро пролистал фотографии, еще раз огляделся, тем самым подогрев мое любопытство, и наконец-то показал девушку,

полностью голую, такое чувство, что эта девушка как минимум модель, да к тому же первого сорта. Идеальные шарики грудей, такие сочные, что казалось рука могла коснуться их через телефон. Сочные губки, голубые глазки, белые пышные волосы...
— Димка, это что за чудо?
— Меня когда девка бросила, я с этой списался. Любовь и все такое, ждет меня...
— Точно, ждет? А то может вешаться идешь в сартир... — засмеялся Васильев.
— Та, не, подрочить... — еще сильней засмеялся Дима.
— Потолок не обкончай, скотина! — не переставал солдат.
— Не, я буду в тебя целится.
— Все, короче, иди на хер, ща разбудишь всех. — прервал это общение, Васильев.
Васильева звали Максим, уже и не новичок, но еще и не дембель. Максим был как и все российские солдаты, круглосуточно хотел спать, есть, и проебаться. На внешность он даже без волос, все равно был красив, быстро бегал, почти не курил, был широк в плечах и слаб на чипок.
Чипок — Чрезвычайно Индивидуальная Помощь Оголодавшему Курсанту. Ну может это переводилось и не так, но именно такие знание передал ему уходящий дед. И именно там, уплетая круассаны, он впервые увидел Алину. В одинаковой форме, одну девушку из тысячи солдат, трудно заметить. Но ее выдавал аромат духов, приятный, нежный голос и распущенные русые волосы. Которые так и хотелос ь, заплести вокруг руки, почувствовать тепло ее бархатной шеи губами, и вонзить ствол, прямо в сочную ягодицу. Слышать как она стонет, ощущать как она сама наращивает темп, слышать как груди бьются друг об друга, и целовать ее в губы, такие же увлажненные и теплые, как и внизу...
Сильное возбуждение... надавил на член, чтобы немного сбавить напряжение.
«Надо как-то отвлечь себя от этих мыслей» — подумал Максим, и сразу же достал календарик, где он зарисовывал оставшиеся до дома дни. Делал он это медленно, наслаждаясь, что еще на один день стало служить меньше. Посмотрел на часы. Полтретьего... Эх, как-то скучно, ну этот звонок был нечто невообразимым. До чего ж надо хотеть секса, чтобы приснилось подобное.
«В окне автобуса поплыл, ебанный военкомат, а телки... — тихо запел Васильев, но был прерван стуком в дверь, — Кого еще принесло? Так если это полкан, открываю дверь, отпрыгиваю от нее, три строевых шага, и доклад... Ага, все готов.
«Кто?» — . неразборчиво ответили, посмотрел в глазок кажется, свои... В открытую дверь, летящей походкой заходит медсестра Алина, и вытянувшийся по струнке солдат, сного принял привычную позу...
— А, это ты шлюшка... я уж подумал полкан, ну давай, раздевайся, подходи, я как раз минет захотел. — выпалил Васильев, даже не оборачиваясь на ошарашенную медсестру...
— Васильев, ты хоть понимаешь, кому ты это говоришь? — опешила Алина, от таких слов.
Ой, не пизди, мне тут, больше со мной этот трюк не пройдет, ты мне просто снишься, это всего лишь сон. — С этими словами, он быстро подошел к Алине, подставил ей подножку, аккуратно положил на пол и быстро сел на грудь, сковав ее движения..
— Ты, че больной Васильев?! Ты даже не представляя... хл... хрл... Алина не успела договорить, так как Максим решил вставить четкий аргумент меж ее слов, точнее губ, и вставил на полную ей в рот, ощущая залупой тепло ее глотки. Ее глаза, были в бешенстве, и закатывались каждый раз когда Максим подавался вперед, заставляя ее давится... максим

почувствовал что скоро, закинется первая палочка, и быстро пригвоздил ее членом к полу, ускорился. Алина, начала понимать что белкого коктейля ей не избежать, попыталась повернуть голову в сторону, но член растягивал ее губы, плюс его рука сжала ее голову за волосы... Вся сперма за два месяца, выплеснулась ей в рот рот, потекла по горлу, и даже пошла через нос..
Взявши ее за талию, быстрым движением, по-армейски, он поднял ее и пошел к столу, — «Интересно, кто меня разбудит, на этот раз, хоть бы не Капитан... «. Он растянул, медсестру на столе дежурного по роте, она уже не сопротивлялась. Немного стянул ей штаны и заметил как сильно намочились ее розовые трусики. Немного наклонился, поцеловал теплый животик, аккуратными поцелуями спустился вниз, поцеловал лобок, и еще ниже, оттянул трусики, и будто утопающий в океане, впился в вагину как к единственном источнику воздуха. Алина приятно застонала, именно так как он и представлял, через минуту, она сжала бедра, зажав голову, и приятно потекла чем-то очень теплым, умыв все лицо солдата своей жидкостью.
Разжала бедра, солдат быстро отпрянул, жадно глотая воздух. Немного помассировал рукой, и порвал трусики, и аккуратно вошел, в теплое, мягкоооое, слегка... влажненькоооое... Немного расстегнув ей китель, и перед его глазами предстали две пышные, бархатно-белые груди, в кружевном лифане, который тут же полетел куда-то в бок. Груди аппетитно раскачивались, солдат положил одну руку на грудь, другую на бедро, и усилил темп. Дыхание стало тяжелее, можно было слышать как стучит ее и его сердце, движения стали страстными, возбуждение дошло до пика. Быстрым движением Алина подтянулась к губам, и резко и страстно засосала. Она была настолько разгорячена что немного обжигала. Горел каждый миллиметр ее тела. Она крепко прижалась к Максиму, закинула свои бедра на него, как если бы она на него села, и засосала шею...
Выходит Дима, из туалета, перед самым выходом сного убрал телефон на резинку, еще раз посмотрел на лысую голову, улыбнулся себе, и вышел. Идет по коридору, смотрит на фотографии солдат, командиров, исторические события, Максим медсестру ебет, плакаты, щиты, фла... «Че блять?»
— О, Димка,... — заметил друга Васильев — ... Мне тут сон снится, ну, раз ты появился, вот думаю, может, тебя тоже выебать...